ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

НАРОДНАГО ОБРАЗОВАНІЯ

въ гор. Владимірѣ и его области.

ВЛАДИМІРЪ.
Типо-Литографія Губернскаго Правленія.
1901.

Историческій очеркъ

Народнаго образованія

въ гор. Владимірѣ и его области.

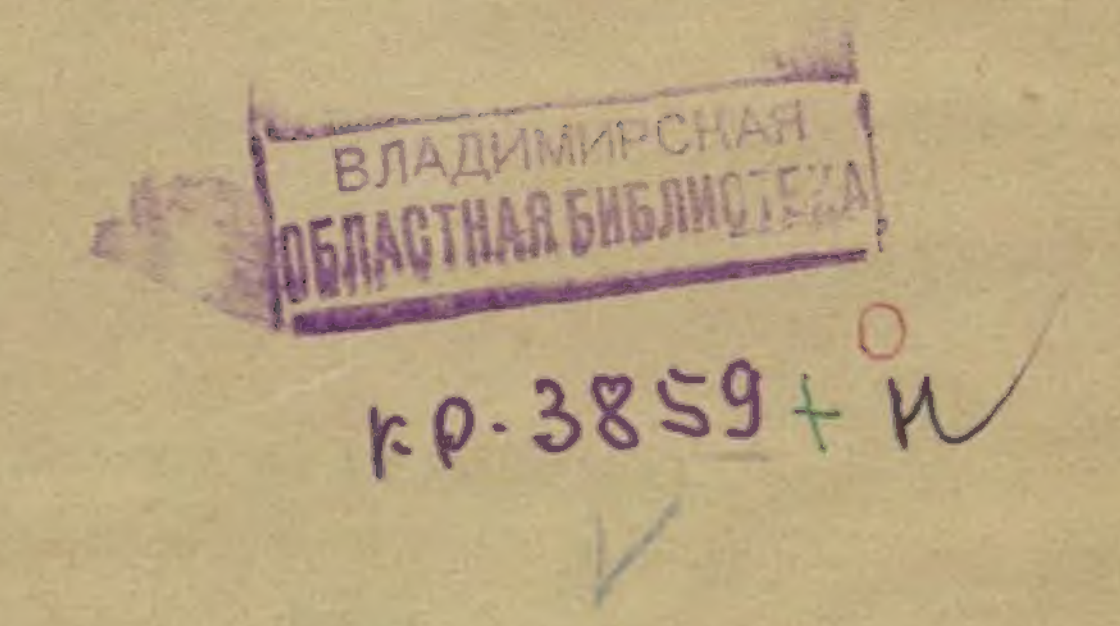
ВЛАДИМІРЪ.

Типо-Литографія Губернскаго Правленія.

1901.

Печатано по постановленію Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи.

Предсѣдатель *Князь Урусовъ.*

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ
НАРОДНАГО ОБРАЗОВАНІЯ
въ гор. Владимірѣ и его области.

О времени основанія города Владиміра существуютъ два достовѣрныя мнѣнія: гор. Владиміръ основанъ или между 967—992 гг., или между 1098—1108 гг., т. е. или Владиміромъ Святымъ, или Владиміромъ Мономахомъ [1]). Слѣдовательно, нашъ городъ имѣетъ свое бытіе 900 лѣтъ, или по крайней мѣрѣ не менѣе 800 лѣтъ. Если справедливо первое мнѣніе, т. е. что гор. Владиміръ на Клязьмѣ основанъ св. равноапостольнымъ Владиміромъ, то съ этого же времени нужно признать и начало книжнаго ученія въ гор. Владимірѣ, ибо, по словамъ лѣтописи, св. князь Владиміръ, принявши самъ св. крещеніе и просвѣтивши имъ Кіевлянъ, началъ строить по другимъ городамъ церкви и назначать священниковъ, которымъ и приказалъ по всѣмъ городамъ и селамъ крестить людей. Онъ посылалъ и сталъ брать у людей познатнѣе дѣтей и отдавать ихъ учиться. Ма-

[1]) Соображенія о времени основанія гор. Владиміра мною изложены въ „Очеркѣ исторіи гор. Владиміра". См. Владим. Епарх. Вѣдом. за 1878 г. № 18. *Авторъ.*

тери этихъ дѣтей плакали о нихъ, какъ объ умершихъ, потому что еще не утвердились вѣрою. Съ раздачей этихъ дѣтей въ ученіе сбылось на руской землѣ пророчество: *въ тѣ дни услышатъ и глухіе слово книгъ и нѣмые заговорятъ внятно* (Лавр. лѣт. въ перев. А. Клеванова. М. 1871 г. ст. 68). Но несомнѣнно достовѣрная исторія гор. Владиміра начинается съ 1155 г., со времени прибытія на Владимірское княженіе великаго князя Андрея Боголюбскаго. Лѣтописи называютъ устроителями училищъ въ древ. Руси великихъ князей, которые утверждали вѣру на Руси, созидая храмы и назначая къ нимъ священниковъ, которымъ, по примѣру св. Владиміра, вмѣняли въ обязанность учить молодыхъ дѣтей грамотѣ (Ник. лѣт. стр. 94). Древніе великіе князья въ лѣтописяхъ изображаются людьми просвѣщенными: среди похвалъ ихъ жизни не рѣдко встрѣчается похвала имъ за книжное ученіе въ слѣд. выраженіяхъ: *книгамъ прилежа, прилежаше божественныхъ писаній, весьма книженъ, любя прочитываніе божественныхъ словесъ* и т. п. Великій князь Андрей Боголюбскій, съ особенною любовію и заботливостью устрояя гор. Владиміръ и внутреннюю жизнь гражданъ его, безъ сомнѣнія не оставлялъ безъ вниманія и *книжнаго ученія отрокамъ*: ибо, по выраженію лѣтописи, онъ *божественному писанію зѣло прилежаше* и, украшенный всякими добродѣтелями, слылъ у современниковъ вторымъ „мудрымъ Соломономъ". Для него были списаны сочиненія знаменитаго тогдашняго проповѣдника Кирилла, еп. Туровскаго (И. Р. Ц., Е. Р. Ф. стр. 68). Въ древнихъ прологахъ подъ 1 Августа помѣщено сказаніе о чудесной побѣдѣ милостію Богоматери одержанной въ 1164 г. Владимірцами надъ Волж-

скими Болгарами. Авторомъ этого сказанія ученые изслѣдователи полагаютъ самого вел. кн. Андрея Боголюбскаго. Основаніемъ къ такому мнѣнію послужили: 1) заключеніе этого сказанія, въ которомъ говорится: *якоже въ Константинѣ градѣ уставиша... тако и сей праздникъ уставленъ бысть худымъ и грѣшнымъ рабомъ Божіимъ Андреемъ, сыномъ Георгіевымъ, внука Мономахова, именемъ Володимера царя и князя всея Руссіи* и 2) заключительныя слова молитвы, помѣщенной въ прологѣ послѣ сказанія: *тако и мнѣ грѣшному и недостойному рабу твоему Андрею приложиста не изрѣченныя своея милости свыше посылающе.* Худымъ и грѣшнымъ посторонній никто бы не осмѣлился назвать вел. князя. Могъ выразиться такъ только самъ князь о себѣ. Подобно сему выразился и великій дѣдъ Андрея Боголюбскаго, Владиміръ Мономахъ о себѣ въ извѣстномъ своемъ завѣщаніи (И. Е. Забѣлинъ. Слѣды литер. труда Андрея Боголюбскаго, Москва, 1895 г. стр. 9). О преемникѣ Андрея Боголюбскаго, вел. кн. Владимірскомъ Михаилѣ Георгіевичѣ также извѣстно, что онъ по тогдашнему времени былъ очень образованный человѣкъ: зналъ греческій и латинскій языки и любилъ чтеніе полезныхъ книгъ (Рус. ист. Щербатова и Татищева). Безъ сомнѣнія не менѣе, если не болѣе, былъ просвѣщенъ младшій братъ Андрея и Михаила, преемникъ ихъ по Владимірскому княженію „благовѣрный и христолюбивый вел. кн. Всеволодъ, Миродержецъ всея Суждальскія земли“. По смерти отца, вмѣстѣ съ матерью своею,—греческою царевною, проведши дѣтство свое въ Греціи, онъ могъ получить тамъ образованіе блестящее по тому времени. Доказательство того мы видимъ на его твореніи, сохранив-

шемся доселѣ въ полной цѣлости, Дмитріевскомъ соборѣ, удивляющемъ всѣхъ своею оригинальною красотою и убранствомъ. Хотя лѣтописи не упоминаютъ о состояніи книжнаго ученія во время его княженія, но несомнѣнно, что оно пользовалось полнымъ покровительствомъ образованнаго князя. По крайней мѣрѣ онъ самъ любилъ поучаться духовнымъ благовѣстіемъ (Степ. кн. 293 стр.) и заботился о воспитаніи дѣтей своихъ *въ наказаніи, въ разумѣ совершенѣ даже и до мужества.* Изъ времени княженія во Владимірѣ вел. князя Георгія Всеволодовича извѣстенъ по своей просвѣщенности Симонъ, сначала архимандритъ Владимірскаго Рождественскаго монастыря, а потомъ епископъ Суздальскій и Владимірскій, который въ лѣтописяхъ названъ учительнымъ. Отъ него дошло до нашего времени посланіе его къ Поликарпу о святыхъ Кіевопечерскихъ. Какъ устроитель школъ въ Суздальской области особенно замѣчателенъ старшій сынъ вел. кн. Владим. Всеволода Константинъ, прозванный современниками мудрымъ. *Благословиша людіе Константина,* повѣствуетъ о немъ лѣтопись, *рекуще: благословенъ, иже дастъ Всеволоду сицеваго сына разумна, дастъ бо Господь смыслъ и премудрость Соломону, такожe и Константину многу зѣло и разлитье сердца, яко песокъ, иже при мори и распространися премудрость его паче смысла всѣхъ человѣкъ* (Лавр. лѣт. стр. 183). Сей мудрый князь въ гор. Владимірѣ, при жизни еще отца своего, въ 1209 г. построилъ на своемъ дворѣ церковь въ честь Архистратига Михаила и при ней основалъ училище, въ которомъ трудились иноки греческіе и русскіе, *учаще младенцевъ.* Есть извѣстіе, что библіотека Константина вмѣщала въ себѣ до 1000 книгъ

греческихъ. Съ этихъ книгъ, вѣроятно, производились учеными иноками переводы на славянскій языкъ. Можетъ быть и самъ Константинъ, какъ нѣкоторые изъ современныхъ ему князей и даже княгинь, занимался этимъ дѣломъ. Мудрый князь такъ заботился объ училищѣ, основанномъ имъ во Владимірѣ, что не забылъ о немъ и въ предсмертномъ своемъ завѣщаніи: *домъ же свой и книги вся въ училище опредѣлилъ, и къ тому на содержаніе немалыя волости далъ, о чемъ просилъ брата Юрія, дабы обѣщалъ непоколебимо завѣтъ его сохранить, который съ великою жалостію и множествомъ слезъ оное, т. е. завѣщаніе, утвердилъ* (Татищ. II. стр. 446) [1].

Будучи самъ образованнымъ, Константинъ заботился и о воспитаніи дѣтей своихъ, Василія и Все-

[1]) Мы полагаемъ, что церковь Архистратига Михаила и при ней теремъ и училище Константина во Владимірѣ были тамъ, гдѣ теперь находится церковь и манежъ одного изъ квартирующихъ полковъ. Это мѣсто изстари называлось княжимъ. Лѣтъ 60 тому назадъ существовалъ близъ этого мѣста колодезь, засыпанный въ слѣдствіе одного несчастнаго случая, называвшійся княжимъ. Теремъ великаго князя всегда строился въ дѣтинцѣ, или кремлѣ, а теремъ сыновей великаго князя бывалъ въ другихъ частяхъ города. Такъ напр. въ Суздалѣ доселѣ одна улица, довольно удаленная отъ кремля, носитъ названіе „Теремка“, потому что здѣсь въ удѣльный періодъ были великокняжескія терема. Константинъ могъ избрать вышеуказанную мѣстность во Владимірѣ, красивую по положенію, для своего терема потому, что вблизи ея мать его, вел. кн. Марія Шварновна основала женскій монастырь, который въ 1206 г. избрала и мѣстомъ своего вѣчнаго покоя. Въ XVIII столѣтіи здѣсь, „по оврагу къ р. Лыбеди“, находился Генералъ-Губернаторскій или Намѣстническій домъ. (Дѣло Губ. Арх. объ отводѣ земли к. Лазареву 1781 г. и дѣло № 27 по чертежной 1787 г.).

волода, которымъ между прочимъ и завѣщалъ: *книжное поученіе слушайте.* Церковноприходская школа (иначе и нельзя назвать училищъ на Руси въ до-монгольскій періодъ, ибо они были при церквахъ, и ими завѣдывали, и въ нихъ обучали дѣтей священники) широко бы распространилась на Руси, при просвѣщенныхъ заботахъ князей и епископовъ, если бы въ XIII в. нашествіе монголовъ не пронеслось страшной грозою надъ Русью. 6-го Февраля 1237 года стольный градъ Владиміръ обращенъ былъ монголами въ развалины. Въ слѣдующихъ трогательныхъ словахъ, чрезъ 39 лѣтъ послѣ того, описываетъ сіе народное бѣдствіе Златоустъ XIII в., Серапіонъ, Епископъ Владимірскій: „Богъ навелъ на насъ народъ не милостивый, народъ лютый, народъ, не щадящій ни юной красоты, ни старческой немощи, ни дѣтской младости. Разрушены церкви Божіи, осквернены священные сосуды, попрана святыня, святители сдѣлались добычею меча, тѣла праведниковъ и иноковъ брошены въ пищу птицамъ, кровь отцевъ и братьевъ нашихъ, какъ вода многа, напоила землю. Изчезла крѣпость нашихъ князей, военачальниковъ, храбрые наши бѣжали, исполненные страха, а еще болѣе братьевъ нашихъ и дѣтей отведено въ плѣнъ, поля наши поросли травою и величіе наше смирилось, красота наша погибла, богатство наше пошло въ удѣлъ другимъ, труды наши достались невѣрнымъ. Земля наша стала достояніемъ иноплеменниковъ. Мы сдѣлались предметомъ поношенія сосѣдей нашихъ, посмѣяніемъ враговъ нашихъ“ (3 сл. Серап.). Митрополитъ Кіевскій Кириллъ, съ 1250 г. по 1274 г. болѣе всего жившій во Владимірѣ, отзывался о томъ времени такъ: „Не взяты ли города наши? Не пали ли наши силь-

ные князья отъ острія меча? На отведены ли въ плѣнъ чада наши? Не запустѣли ли св. Божіи церкви? Не томимся ли каждый день отъ безбожныхъ и нечистыхъ язычниковъ"? При такомъ плачевномъ положеніи народа русскаго, конечно, книжное ученіе необходимо должно было задержаться въ своемъ ростѣ. Но о нѣкоторыхъ вел. князьяхъ и монгольскаго періода извѣстно, какъ о ревнителяхъ книжнаго почитанія. Напр. о вел. кн. Владимірскомъ Михаилѣ Ярославичѣ (Тверскомъ) лѣтопись сообщаетъ, что когда онъ томился въ ордѣ въ истязаніяхъ, *непресташе пьти псалтирь, единъ бо отрокъ сѣдяше предъ нимъ, прекладывая листы ему* (Син. лѣт. изд. 1853 г. стр. 48). О Михаилѣ Александровичѣ Тверскомъ подъ 1341 г. лѣтопись сообщаетъ, что онъ у Новгородскаго архіепископа Василія учился грамотѣ (тамъ же стр. 61). Несомнѣнно, грамотность сохранилась и въ монгольскій періодъ, покрайней мѣрѣ среди духовенства и въ монастыряхъ. До половины XIV в. Владимірскую каѳедру занимали столь достойные архипастыри, какъ Кириллъ митрополитъ, Серапіонъ епископъ, митрополиты Максимъ, Петръ, Алексій. Митрополиты Петръ и Алексій, хотя жительствовали въ Москвѣ, но именовались Владимірскими и не рѣдко навѣщали гор. Владиміръ. До возведенія въ санъ митрополита Алексій былъ даже епископомъ Владимірскимъ и жилъ въ Цареконстантиновскомъ монастырѣ [1]). Не можетъ быть, чтобы эти святители не возбуждали

[1]) Сей монастырь упраздненъ и сданъ села Добраго священнику по Синодскому указу 8 декабря 1776 г. Монастырскій храмъ въ настоящее время составляетъ приходскую церковь села Добраго. Древняя храмовая икона царей Константина и Елены доселѣ съ честью приносится 21 Мая въ гор. Владиміръ вмѣстѣ съ чудотворной иконой Божіей Матери изъ Боголюбова монастыря.

подвѣдомственное имъ духовенство къ книжному ученію дѣтей. Митрополитъ Кириллъ въ поученіи своемъ попомъ (Приб. къ тв. св. отцевъ 1844 г.) говоритъ: „блюдите же и родимыхъ дѣтей“. Митрополитъ Максимъ, обходя всю русскую землю, вездѣ училъ и наставлялъ въ дѣлахъ церковныхъ. Митрополитъ Петръ говорилъ: „упражняйтеся, дѣти, въ чтеніи книгъ и въ ученіи день и ночь“ (тамъ же). Тотъ поповъ сынъ, который грамотѣ не умѣетъ, по выраженію одной того времени княжеской грамоты, долженъ быть изгоемъ, т. е. не могъ быть въ духовномъ званіи. Монгольскіе ханы ярлыками своими признали духовенство привеллигированнымъ сословіемъ. Причты освобождены были отъ податей, имъ дано было право свободно отправлять обязанности своего званія.. слѣдов. учить взрослыхъ и дѣтей. Въ монгольскій періодъ просіяли святостію многіе подвижники благочестія. Изъ житій ихъ мы видимъ, что всѣ они были люди грамотные и искусные въ словесной премудрости. Напр. о митрополитѣ Петрѣ повѣствуется, что онъ родился отъ родителя крестьянина и семи лѣтъ началъ учиться грамотѣ. О митрополитѣ Алексіи извѣстно, что онъ, будучи сыномъ Московскихъ бояръ Ѳеодора и Маріи, еще „сый въ младенчествѣ, изучися грамотѣ“ (Синод. лѣт. стр. 93). Драгоцѣннымъ памятникомъ его просвѣщенія служитъ сохраняющееся доселѣ евангеліе, писанное собственною рукою его въ 1355 году. О митрополитѣ Кипріанѣ сказано, что онъ „на Голянищевѣ любяше часто приходити и пребываше на дѣлѣ книжнаго писанія“ (1406 г. тамъ же стр. 155). Отъ него дошла до нашего времени псалтирь О преподобномъ Сергіи въ житіи его разсказывается, что онъ семи лѣтъ отданъ былъ

въ школу учиться грамотѣ, замѣчательно—именно *въ школу*, **ибо вмѣстѣ съ нимъ учились два брата** его и другіе ученики. Въ монгольскій періодъ основалось много монастырей на Руси, гдѣ благочестивые иноки занимались обученіемъ отроковъ. Въ Суздальской области за это время получили бытіе въ самомъ Суздалѣ Спасскій монастырь, основанный въ 1352 г. преп. Евѳиміемъ, собесѣдникомъ и спостникомъ преп. Сергія, въ Переяславлѣ—Никольскій, основанный преп. Дмитріемъ Прилуцкимъ, Введенскій—въ г. Киржачѣ, основанный преп. Романомъ (нынѣ упраздненный), Успенскій—Косминъ въ 40 вер. отъ Владиміра, основанный преп. Космою въ 1422 г., Горицкій въ Переславлѣ, основанный около 1392 г. св. Евфросиніей, супругой Дмитрія Донскаго. Основатели сихъ монастырей были всѣ люди святые и, конечно, въ числѣ подвиговъ благочестія, они поставляли для себя наученіе книжное. Отъ XVI в. напр. въ Суздальскомъ Спасо-Евѳиміевѣ монастырѣ сохранилось нѣсколько рукописныхъ книгъ, между которыми заслуживаютъ особаго вниманія Кормчая 1517 года и Толковая псалтирь Максима Грека въ листъ (на 1000 листахъ помѣщено 4000 столбцовъ), писанная одной рукой, полууставомъ, въ 1524 году. Въ послѣ—монгольскій періодъ рядомъ съ церковно-приходскими и монастырскими школами явились на Руси школы грамоты, гдѣ учили грамотѣ и люди заработка, которые потому назывались мастерами. На основаніи указаній въ житіяхъ святыхъ, можно считать доказаннымъ, что школы грамоты въ Московской Руси существовали въ XV вѣкѣ въ значительномъ количествѣ не только въ городахъ, но и въ селахъ и даже въ деревняхъ. На эти школы горько сѣтовалъ Архіепископъ Новгородскій Ген-

налій. „Вотъ мужики невѣжи, пишетъ онъ митрополиту Симону, учатъ робятъ, только рѣчь имъ портятъ, сначала выучатъ вечерню, за то отдай кашу, да гривну, а за утренню тоже, а то буде и больше, за часы — плата отдѣльно, да сверхъ сего разные могарычи, да разные подарки". Просвѣщенный архипастырь высказываетъ необходимость учрежденія правильно организованныхъ школъ. Что было въ Новгородѣ, то, конечно, было въ XV—XVIII в. и во Владимірѣ и въ другихъ мѣстахъ. Стоглавый соборъ въ 1551 г. въ XXVI гл. опредѣленій „о училищахъ книжныхъ по всѣмъ городамъ" повторяетъ почти тоже, что высказано Преосвященнымъ Геннадіемъ. „Отцы дѣтей и мастера сами мало умѣютъ", говорилось между прочимъ на стоглавомъ соборѣ. Послѣ этаго собора были разосланы въ города наказы и между прочимъ въ г. Владиміръ посланъ слѣдующій: „Въ царствующемъ градѣ Москвѣ и по всѣмъ градамъ и на посадѣ и по волостѣмъ и погостамъ, по благословенію своего святительства, чтобы у священниковъ, у діаконовъ и дьячковъ учинити въ домѣхъ училища для наученія дѣтей грамотѣ и наученія книжнаго писанія и церковнаго пѣнія". По изслѣдованіямъ профессора А. И. Соболевскаго, священники всѣ поголовно въ Россіи были грамотны, бояре и вообще высшее свѣтское сословіе — достаточно грамотно; простой народъ былъ далеко не поголовно безграмотенъ; среди посадскихъ людей, т. е. мѣщанъ и крестьянъ, также часть была грамотною. (Лекц. по сл. палеогр. 189⁷/₈ ак. г.). Главными предметами обученія въ школахъ до-петровской Руси были: чтеніе, письмо и пѣніе. Часословъ, псалтирь, апостолъ и евангеліе составляли полный курсъ обученія. Письмо, вѣроятно, имѣло второ-

степенное значеніе среди школьныхъ предметовъ, такъ какъ обученіе ему соединено было съ нѣкоторыми расходами на бумагу; счисленію дѣти не обучались, цифры замѣнялись славянскими буквами; денежныя выкладки производились на счетахъ (Пек. I. 269). Въ житіяхъ святыхъ возрастъ обучавшихся, обыкновенно, указывается семилѣтній. Учиться было въ общемъ тяжело: отъ трудности ученія дѣти „унывали" (Жит. Авр Смол.). Въ 1564 г. открылась типографія въ Москвѣ и явился въ свѣтъ первопечатный апостолъ, въ 1578 г. типографія была въ Александровской слободѣ (г. Александровъ Владимірской губ.), гдѣ любилъ проживать царь Іоаннъ IV Грозный. По свидѣтельству даже иностранцевъ (Олерборнъ, Кобенцель и др.), посѣщавшихъ Россію въ томъ вѣкѣ, русскіе имѣли всегда при церквахъ школы. Какъ вездѣ такъ и во Владимірѣ, эти школы существовали на протяженіи всего XVII вѣка и народъ такъ привыкъ къ этимъ школамъ, что, какъ увидимъ ниже, большихъ трудовъ въ XVIII столѣтіи стоило гражданскому начальству привлекать народъ къ свѣтскимъ школамъ. Замѣтимъ кстати, что въ XVII в. Владимірцамъ вообще тяжело жилось, что безъ сомнѣнія не мало вліяло на ослабленіе грамотности. Это было время лихолѣтья, Владимірцы не знали кого называть царемъ. Они присягали то Годунову, то Лжедимитрію-Отрепьеву, то Ивану Шуйскому, то Лжедимитрію — Тушинскому вору, то Владиславу царевичу. Наконецъ они первые присоединились къ нижегородцамъ на освобожденіе отечества отъ враговъ и на избраніе законнаго царя изъ дома Романовыхъ. По описнымъ книгамъ 1626 г. Владиміръ былъ „древянъ и ветхъ". Въ 1681 г. въ немъ значилось только

400 дворовъ. Если прослѣдить всю исторію г. Владиміра, то его, по справедливости, можно и должно назвать многострадальнымъ городомъ.

Наконецъ вступилъ на Россійскій престолъ великій преобразователь Россіи Петръ I-й, который, по выраженію одного изъ нашихъ историковъ, славою и блаженствомъ Россіи считалъ народное образованіе (Рус. Ист. Устр., ч. III, стр. 33). Государь въ 1708 г. повелѣлъ учредить школы при архіерейскихъ домахъ для образованія дѣтей священно-церковно-служительскихъ въ языкахъ латинскомъ и греческомъ и разсылать испытанныхъ имъ самимъ наставниковъ по всѣмъ главнымъ городамъ для обученія дворянъ грамотѣ, цыфири и геометріи, объявивъ при томъ указы, что не успѣвшіе въ наукахъ изъ духовнаго званія не могутъ поступать ни въ какое другое сословіе, кромѣ солдатскаго, а не выдержавшіе экзамена изъ дворянъ не имѣютъ права жениться. Въ Москвѣ на Сухаревой башнѣ основана школа навигаторская, а въ Петербургѣ морская академія; переведены на русскій языкъ многія математическія и историческія книги. Государь самъ образовалъ нынѣшній гражданскій шрифтъ для типографіи. При немъ введены въ употребленіе арабскія цыфры въ 1702 г. (Пекар. т. I, стр. 269). Первымъ вводителемъ ихъ называютъ Фарварсона, профессора Абердинскаго университета въ Англіи, приглашеннаго Петромъ I учителемъ Московской навигаторской школы, а потомъ переведеннаго въ Петербургскую Морскую Академію. Молодые дворяне были ежегодно посылаемы за границу для образованія и по возвращеніи были испытываемы самимъ царемъ (Пекар. т. I, стр. 73). Гор. Владиміръ былъ въ это время провинціальнымъ городомъ Москов-

ской губерніи и въ церковныхъ дѣлахъ былъ подчиненъ сначала патріарху, а потомъ Св. Синоду. Первый указъ во Владиміръ послѣдовалъ изъ Адмиральтейской Коллегіи о заведеніи школьнаго народнаго образованія въ 1714 г., затѣмъ повторенъ тотъ же указъ въ 1716 году. Посланы были въ губерніи и провинціи 47 человѣкъ учителей для обученія „приказнаго чина дьячихъ и подьячихъ и всякаго чина людей, кромѣ дворянскихъ и однодворцевъ, для обученія цифири и нѣкоторой части геометріи“, но 18 человѣкъ учителей снова возвратились въ Коллегію „за неимѣніемъ указнаго чина людей дѣтей“. По репортамъ изъ губерній и провинцій оказалось, что указы Петра І-го исполнены были лишь въ 8-ми городахъ, гдѣ обучались 709 человѣкъ, между которыми посадскихъ дѣтей не оказалось ни одного. Въ одномъ лишь городѣ нынѣшней Владимірской губерніи, именно въ Юрьевѣ-Польскомъ, была учреждена цифирная школа, гдѣ обучались 18 дѣтей „изъ шляхетства“. Посадскіе люди входили въ Сенатъ съ жалобой, что дѣти ихъ занимаются торговлей, а ихъ принуждаютъ поступать въ школы. Сенатъ въ слѣдствіе того въ 1720 г. издалъ указъ, которымъ велѣно посадскихъ дѣтей „къ поступленію въ цифирныя школы не принуждать, а принимать изъ посадскихъ дѣтей только тѣхъ, которые сами собой къ той наукѣ возымѣютъ охоту“. Наконецъ въ февралѣ мѣсяцѣ 1722 года послѣдовало открытіе и во Владимірѣ первой народной цифирной школы. Изъ С.-Петербургской Морской Академіи былъ присланъ сюда учитель Алексѣй Маметевъ, „скончавшій“, какъ сказано въ наказѣ, „ариѳметику и геометрію, для обученія приказнаго чина и церковниковъ и прочихъ чиновъ

людей дѣтей въ указныя лѣта ариѳметикѣ и геометріи". Велѣно тѣмъ наказомъ „отвесть школу, гдѣ надлежитъ", взять троихъ сторожей къ ней изъ солдатъ, отпустить на годъ 3 стопы бумаги, въ мѣсяцы декабрь—февраль выдавать чрезъ день по 10-ти свѣчъ, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, въ холодное время ту школу топить, для обученія учениковъ купить „учебныхъ каменныхъ досокъ и прочаго инструменту, который къ тому дѣлу принадлежитъ". Гдѣ отведено было помѣщеніе для этой школы во Владимірѣ, неизвѣстно. На основаніи указа 1714 г. можно заключать, что та школа находилась въ Рождественскомъ монастырѣ (нынѣшнемъ Архіерейскомъ домѣ) [1]; въ этомъ указѣ было прописано о цифирныхъ школахъ, что послѣднія должны помѣщаться при архіерейскихъ домахъ и значительныхъ монастыряхъ [2]). Учителю Алексѣю Маметеву положено было за труды жалованье по 3 руб. въ мѣсяцъ, которое онъ долженъ былъ получать

---

[1]) Этотъ указъ читается такъ: во всѣхъ губерніяхъ дворянскихъ и приказнаго чина дьячихъ и подъячихъ дѣтей отъ 10 до 15 лѣтъ, опричь однодворцевъ, учить цифири и нѣкоторую часть геометріи и для того ученія послать математической школы учениковъ по нѣскольку человѣкъ въ губерніи къ архіереямъ и въ знатные монастыри, и въ архіерейскихъ домѣхъ и монастырѣхъ отвесть имъ школы, а во время того ученія давать тѣмъ учителямъ кормовыхъ по 3 алтына и 2 денги въ день изъ губерискихъ доходовъ, а съ тѣхъ учениковъ имъ себѣ отнюдь ничего не имать, и какъ ту науку ихъ ученики выучатъ совершенно, и въ то время давать имъ свидѣтельствованныя письма за своею рукою, и во время того отпуску за то ученіе имать имъ себѣ по рублю съ человѣка; а безъ тѣхъ свидѣтельствованныхъ писемъ жениться ихъ недопускать и вѣнечныхъ памятей не давать (Докл. и пригов. Пр. Сената 1714 г. № 215).

[2]) Владимірскій Рождественъ монастырь до 1561 г. занималъ 1-е мѣсто въ числѣ прочихъ монастырей, съ 1561 г.—2-е и съ 1720 г.—третье, а въ 1744 г. обращенъ въ Архіерейскій домъ. Онъ былъ сначала въ непосредственномъ вѣдѣніи всероссійскихъ митрополитовъ, потомъ Патріарховъ, а въ разсматриваемую нами эпоху зависѣлъ отъ Синода, въ числѣ Ставропигіальныхъ.

отъ Провинціальной Канцеляріи. Въ школу ко дню открытія ея представлено было 7 мальчиковъ. Больше же у подьячихъ и канцелярскихъ служителей дѣтей въ возрастѣ отъ 10 до 15 лѣтъ не оказалось. Граждане не согласились отдавать въ школу своихъ дѣтей. Вообще первой народной школѣ не посчастливилось во Владимірѣ. Учитель Маметевъ въ 1725 г. отписалъ Провинціальной Канцеляріи, что изъ присланныхъ къ нему учениковъ двое, Иванъ Сапфировъ и Петръ Названовъ, обучались „цифири, ариѳметикѣ, именно нумераціи, аддиціи, субстракціи, мультопликаціи, дивизіи (т. е. сложенію, вычитанію, умноженію, дѣленію), тройному, десятернаго щету, извлеченію корней квадрата и кубуса, потомъ геометріи, стереометріи и тригонометріи". Какъ видно изъ вышеозначенной программы, учиться въ цифирной школѣ было не легко. Отъ того, можетъ быть, родители и неохотно отдавали въ нее дѣтей своихъ. Во Владимірской цифирной школѣ, какъ выше было сказано, въ первый годъ ея существованія числилось 7 учениковъ, потомъ въ школѣ было только два ученика, которые въ 1725 году и окончили курсъ и получили свидѣтельства. Сапфировъ поступилъ въ копіисты, а Названовъ отпущенъ домой. Съ 1725 г. вновь учениковъ, должно быть, уже вовсе не поступало, потому что Провинціальная Канцелярія доносила въ Сенатъ, что въ Іюнѣ мѣсяцѣ того года учитель Маметевъ выѣхалъ изъ Владиміра и по 13 Марта 1727 г., — день донесенія, не являлся сюда. Видится изъ дѣла, что и мѣстное начальство не особенно поощряло учителя, ибо въ 1723 и 1724 годахъ Провинціальная Канцелярія не выдавала ему жалованья, на томъ основаніи, что „въ ученіи у него было только два человѣка".

Такой печальный конецъ имѣла во Владимірѣ первая народная школа.

Уже чрезъ 60 лѣтъ послѣ того наконецъ прочно основалось во Владимірѣ народное училище, но, какъ увидимъ ниже, и оно въ первое время доставило не мало хлопотъ и заботъ правительству.

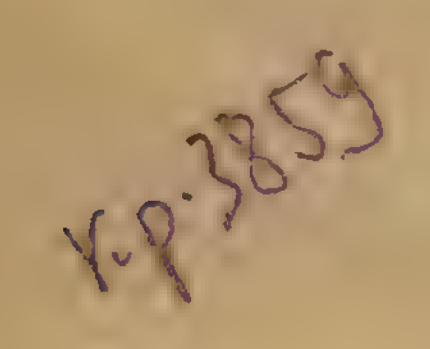
По повелѣнію Императрицы Екатерины II-й, указомъ 7 ноября 1775 г. Россія была раздѣлена на 31 намѣстничество, 9 губерній и одну область. 1-го Сентября 1778 г. открыто Владимірское Намѣстничество и первымъ генералъ-губернаторомъ съ 19 Декабря 1778 года назначенъ графъ Романъ Иларіоновичъ Воронцовъ [1]). 2-го Іюня 1779 г. открытъ во Владимірѣ Приказъ Общественнаго Призрѣнія, подъ предсѣдательствомъ Правителя Намѣстничества, д. с. с. Самойлова. 22 Апрѣля 1783 г. въ построенныхъ отъ сего Приказа деревянныхъ домахъ, близъ такъ называемаго Потанина моста, открыты: 1) больница на 24 койки, 2) домъ для сумашедшихъ, 3) смирительный домъ для воздержанія развращенныхъ людей обоего пола отъ пороковъ, а также заведена школа для обученія юношества россійской грамотѣ, правописанію, французскому языку, ариѳметикѣ, геометріи, исторіи, географіи, катихизису и начальнымъ основаніямъ гражданскихъ правъ (Губ. Арх. 1783 г. дѣло № 569). Приказъ Общественнаго Призрѣнія въ это время располагалъ капиталомъ въ 30000 руб. Намѣстникъ графъ Воронцовъ пожерт-

[1]) Р. Ил. Воронцовъ скончался 30 Ноября 1783 г. въ своемъ имѣніи, селѣ Андреевскомъ, Влад. губ., Покров. уѣзда, погребенъ въ Дмитріевскомъ соборѣ. Въ селѣ Андреевскомъ досел́ѣ еще цѣлъ каменный трехъэтажный домъ Воронцова, въ которомъ сохраняется великолѣпное собраніе картинъ и эстамповъ, а также Воронцовскій архивъ, разработывавшійся въ 90 годахъ издателемъ журнала „Русскій Архивъ“ Бартеневымъ (Труды Влад. Губ. Ст. Ком. Вып. IX, стр. 6).

вовалъ въ пользу его 500 руб. и для больницы—посуду и бѣлье. По чьей инициативѣ Приказъ открылъ эту школу, кто были ея учителя и ученики, остается неизвѣстнымъ. По Имянному указу Императрицы Екатерины II-й отъ 12 августа 1786 года, Главное народное училище открыто во Владимірѣ уже 22 Сентября 1786 г., т. е. чрезъ 3 года и 7 мѣсяцевъ послѣ той школы. Судя по тому, какъ индеферентно Приказъ Общественнаго Призрѣнія относился и къ Главному народному училищу, особенно въ первое время существованія его, скорѣе нужно думать, что въ 1783 г. Приказъ приготовилъ лишь помѣщеніе для проэктированнаго уже правительствомъ училища, а самое училище едвали открылось. Указъ отъ 12 Августа 1786 г. объ открытіи Главнаго народнаго училища на имя генералъ-губернатора, графа Ив. П. Салтыкова полученъ былъ во Владимірѣ 21 августа тогоже года. Гдѣ помѣщалось училище въ первые 13 лѣтъ существованія его, неизвѣстно, но въ 1799 г. оно переведено въ купленный отъ казны двухъэтажный домъ, который теперь занятъ квартирами директора, эконома и канцеляріи губ гимназіи [1]). Въ 1-мъ классѣ Главнаго народнаго училища дѣти обучались таблицѣ о позианіи буквъ, букварю, сокращенному катихизису, правиламъ для учащихся, священной исторіи, писать и цифрамъ. Курсъ 2 класса состоялъ изъ тѣхъ же предметовъ, что и 1 класса, съ перемѣной только краткаго катихизиса на пространный и правилъ для учащихся на книгу о должностяхъ человѣка и гражданина. Курсъ 3 класса обнималъ: 2 ч. ариѳметики,

[1]) Земля, на которой стоитъ этотъ домъ, встарину принадлежала Рождественской приходской церкви, упраздненной въ 1784 г. Храмовая икона ея доселѣ сохраняется въ Николокремлевской церкви, къ которой причисленъ приходъ Рождественской церкви, по ея упраздненіи

россійскую грамматику, математическую географію, всемірную исторію и краткое россійское землеописаніе. Въ курсъ 4 класса входили: геометрія, механика, физика, архитектура, естественная исторія, всеобщая исторія и всеобщее землеописаніе. Первымъ директоромъ Главнаго народнаго училища, по представленію Правителя Намѣстничества, былъ утвержденъ Павелъ Извольскій, судя по нѣкоторымъ бумагамъ, имъ составленнымъ, человѣкъ просвѣщенный и заботливый. Въ „росписи чиновныхъ особъ Государства при началѣ 1783 года" въ числѣ двухъ совѣтниковъ Владимірскаго Намѣстническаго Правленія значится: коллежскій ассесоръ Павелъ Михаиловичъ Извольскій. Мы полагаемъ, что это и былъ первый директоръ Главнаго Владимірскаго народнаго училища Изъ числа первыхъ учителей сего училища извѣстны по фамиліямъ Виноградовъ и Воронинъ. Приготовленіе къ учительскимъ должностямъ Главнаго губернскаго народнаго училища и малыхъ уѣздныхъ приходскихъ принадлежало заботамъ и иждивенію Приказа Общ. Призрѣнія. Съ этой цѣлію въ 1785 г. вызвано было на средства Владим. Приказа Общ. Призрѣнія для приготовленія къ учительскимъ должностямъ въ С.-Петербургское Главное народное училище 13 воспитанниковъ семинарій Владимірской, Суздальской и Переславской: отправка ихъ въ Петербургъ стоила 181 руб. 20 коп., на содержаніе въ Петербургѣ полагалось 85 руб. въ годъ на каждаго, а на всѣхъ 1105 руб.; 48 руб. выдано студентамъ на одежду и 84 руб. на покупку книгъ; всего въ первый годъ издержано было на будущихъ учителей Владимірскихъ 1418 руб. 70 коп., каковая сумма и записана въ расходныхъ книгахъ Владим. Приказа за 1785 годъ Между тѣмъ При-

казъ Общественнаго Призрѣнія самъ получалъ годоваго дохода не болѣе 1645 руб., а расходовать ежегодно долженъ на содержаніе больницы, смирительнаго дома и училища до 1939 руб., такъ что являлся у него каждогодно дефицитъ. Въ виду такого безвыходнаго положенія Владимірскій Приказъ Общественнаго Призрѣнія отъ 8 декабря 1787 г. ходатайствовалъ предъ Коммиссіею объ учрежденіи народныхъ училищъ въ Петербургѣ: или тѣхъ студентовъ изъ содержанія Приказа исключить, или возвратить ихъ во Владиміръ для помѣщенія въ здѣшнія народныя училища. Въ слѣдствіе сего Коммиссія при отношеніи отъ 13 Марта 1788 г. возвратила пятерыхъ студентовъ, а именно: Дмитрія Семеновскаго, Прохора Воронина, Алексія Щедринскаго, Никиту Өедоровскаго и Андрея Рождественскаго; прочихъ же оставила въ Петербургѣ „для своего употребленія"; этимъ пятерымъ студентамъ при возвращеніи изъ Петербурга выдано было отъ Приказа 25 руб. для покупки теплаго платья. Они, по прибытіи во Владиміръ, были размѣщены: Воронинъ учителемъ во 2 классѣ Владимірскаго Главнаго народнаго училища, прочіе—въ малыя народныя училища: Семеновскій—въ Суздальское, Щедринскій—въ Переславское, Рождественскій—въ Муромское и Өедоровскій—въ Шуйское.

Въ Главное народное училище въ первый годъ по открытіи принято было 20 учениковъ, которые по сословіямъ раздѣлялись такъ: благородныхъ 9, лѣкарскихъ 2, духовныхъ 2, солдатскихъ 3 и дворовыхъ 4; на 178⁷/₈ учебный годъ принято было въ 1-й классъ 75 дѣтей и преимущественно изъ дѣтей благороднаго сословія (21) и дворовыхъ (32). Но съ теченіемъ времени число обучающихся стало

уменьшаться, такъ что въ 1789—90 учебномъ году, когда сформированы были всѣ четыре класса, обучались въ училищѣ только 102 ученика. Изъ купеческихъ дѣтей обучались ежегодно только 3—4 ученика и тѣ выходили изъ училища раньше окончанія курса. Генералъ-губернаторъ Ив Ал. Заборовскій усовѣщевалъ и стыдилъ владимірскихъ гражданъ, но ничего не помогало. Наконецъ онъ принужденъ былъ прибѣгнуть къ строгимъ мѣрамъ. Вотъ что, напр., предписывалъ онъ Владимірской Городской Думѣ отъ 16 Февраля 1792 г.: „при испытаніи, производимомъ въ здѣшнемъ Главномъ народномъ училищѣ, присутствуя, нашелъ я въ числѣ учащихся изъ градскихъ дѣтей, къ удивленію и прискорбію моему, только четырехъ человѣкъ. Соразмѣряя обширность здѣшняго города и количество гражданъ малому числу обучающихся, не могу я не изъявить крайняго неудовольствія обществу городскому, которое не только не старается всевозможнымъ образомъ о воспитаніи юношества, но, оставляя молодыхъ дѣтей въ совершенной грубости и глубокомъ невѣжествѣ, даетъ съ самаго младенчества способы единственно воспитыванью въ лѣности, ведущей ко всѣмъ порокамъ и разврату; ибо при семъ случаѣ не долженъ я умолчать: 1) что, проѣзжая, вездѣ видѣть можно дѣтей, только на улицѣ играющихъ и рѣзвостью занимающихся; 2) по слуху не безъизвѣстно, что, къ стыду общества, въ великомъ множествѣ открытыхъ здѣсь „*Гербергов*ъ“ (питейные дома съ гербами, по татарски кабаки, въ Петровское время австеріи, искаженное названіе которыхъ доселѣ осталось за однимъ питейнымъ домомъ во Владимірѣ— „истерскій“) – опредѣляются въ буфетчики и подносчики вездѣ почти

молодыя дѣти, которые, видя единственно и непрерывно предъ глазами людей буйныхъ, пьяныхъ, въ своевольствѣ и безпутствѣ и неопрятности обращающихся, навыкаютъ лѣности, нахальству, всякому разврату и безчисленнымъ порокамъ, а отсюда и выходитъ, 3) что при невѣжествѣ гражданъ не можно въ губернскомъ городѣ, къ неудовольствію всѣхъ, найти изъ настоящихъ градскихъ жителей ни хорошаго мастера въ какомъ либо мастерствѣ, ни ремесленника и никакого художника, такъ что, если и исправляются нѣкоторыя ремесла, то все почти или разночинцами, либо дворовыми людьми, или солдатами, а настоящіе граждане обратили себя единственно къ содержанію постоялыхъ дворовъ, харчевенъ и трактировъ, составляющихъ главный ихъ промыселъ и питающихъ распутство и невѣжество. Почему я къ прискорбію моему Градской Думѣ необходимостью побуждаюсь сказать, что оная не имѣетъ попеченія о выполненіи ни городоваго, ни ремесленнаго положеній. Изъяснивъ так. об. безпечность и небреженіе ея, даю симъ строгое предписаніе, дабы Городская Дума, обративъ все свое вниманіе, поспѣшила возбудить себя отъ недѣйствія и, устремляя попеченіе свое дѣйствительнымъ образомъ на выполненіе городоваго и ремесленнаго положенія, поставила себѣ главнѣйшею обязанностію, дабы дѣти гражданскія, въ просвѣщеніе ихъ и собственную пользу ихъ, для обученія непремѣнно отдаваемы были въ Главное народное училище, гдѣ они сверхъ тѣхъ наукъ, которыя необходимо нужны для купеческаго промысла и коммерческихъ оборотовъ, будутъ имѣть способъ воспитанія въ тихости, добронравіи и въ изученіи правилъ вѣры и Закона Божія и чрезъ то приготовлять себя какъ

полезными гражданами, такъ и христіанами истинными. За тѣмъ силою устава народнаго училища запрещаю, *дабы дѣти гражданъ отнюдь не были отдаваемы для обученія тѣмъ, кои отъ Приказа Общественнаго Призрѣнія не имѣютъ на то свидѣтельства и дозволенія, и о воспрещеніи всѣмъ таковымъ производить далъ я тому Приказу повелѣніе.* Градскому Головѣ, яко главному блюстителю пользъ общественныхъ и порядка, особеннѣйше поручаю пещися объ исполненіи всего вышеозначеннаго, а потому всякое послѣ сего несоблюденіе или опущеніе сколько взыщется на Градской Думѣ, столько болѣе и особенно на головѣ градскомъ. Но дабы я подробнѣе могъ тѣмъ видѣть, какимъ образомъ въ городѣ происходитъ воспитаніе юношества, требую, дабы Градская Дума къ разсмотрѣнію моему немедленно доставила мнѣ свѣдѣніе, сколько всего на лицо въ здѣшнемъ городѣ гражданскихъ дѣтей, считая отъ 7 до 15 лѣтъ, сколько изъ нихъ обучается грамотѣ и другимъ наукамъ и гдѣ именно, и какое число остается совсѣмъ безъ обученія и воспитанія, и почему именно". Подобныя же предписанія даны были Управѣ Благочинія, чтобы она слѣдила за обученіемъ всѣхъ дѣтей въ народномъ училищѣ и *воспрещала обучать дѣтей частнымъ образомъ*, а Приказу Общественнаго Призрѣнія, чтобы онъ внушилъ директору и учителямъ съ охотою, прилежаніемъ и вниманіемъ обучать дѣтей и тѣмъ заохочивать гражданъ къ отдачѣ дѣтей въ училище. Городская Дума отъ 27 Генваря представила Губернатору вѣдомость о дѣтяхъ купцовъ и мѣщанъ отъ 7 до 15 лѣтъ съ объясненіемъ объ обученіи ихъ грамотѣ, ремесламъ и рукодѣліямъ. Въ вѣдомость внесены свѣдѣнія о 52 сыновьяхъ 40 куп-

цовъ и о 100 мальчикахъ, дѣтяхъ 85 мѣщанъ. Изъ первыхъ оказалось не обученными грамотѣ 7 мальчиковъ по нежеланію родителей, а изъ вторыхъ не обученныхъ по той же причинѣ оказалось 46 человѣкъ. Обучавшихся въ Главномъ народномъ училищѣ оказалось только 3 мальчика, о прочихъ отмѣчено въ вѣдомости, что обучены, безъ обозначенія у кого и чему. Въ 1788 году въ гор. Владимірѣ купцовъ было 208 и мѣщанъ 819, а тѣхъ и другихъ вмѣстѣ 1027 человѣкъ. Въ препроводительномъ рапортѣ Городской Думы между прочимъ сказано: „такъ какъ родители въ наученіе дѣтей своихъ другимъ наукамъ или какимъ ремесламъ отдать намѣренія не имѣютъ и не желаютъ, то сія Дума за силою Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія 1 ч. XXV г., 384 ст. усовѣстить или принудить ихъ смѣлости не имѣетъ, ибо въ этой статьѣ начертано: „никому принужденія не чинить, но отдавать на волю родителей, отдавать дѣтей въ школу или оставить дома“. Между тѣмъ Владимірскій комендантъ донесъ Приказу Общ. Призрѣнія, что во Владимірѣ найдены нѣкоторые церковники и экономическаго вѣдомства дѣвка, производящіе ученія 15 мальчикамъ. Церковно-служители эти отосланы были къ преосвященному Виктору, епископу Владимірскому, при отношеніи, чтобы онъ „какъ имъ, такъ и прочимъ духовнаго званія людямъ, производить оное ученіе приказалъ запретить“, а дѣвка-мастерица отослана къ Директору Домоводства въ ея мѣстожительство съ наикрѣпчайшимъ подтвержденіемъ, дабы она „впредь никого учить грамотѣ отнюдь не отваживалась“. Но никакія приказанія и запрещенія не привели къ ожидаемымъ результатамъ. Большинство владимірскихъ гражданъ продолжало и послѣ того

обучать дѣтей своихъ тайно „по прежнимъ обрядамъ“.

При такомъ состояніи народнаго образованія губ. гор. Владиміръ вступилъ въ XIX столѣтіе, въ началѣ котораго Главное народное училище преобразовано было въ Губернскую Гимназію (7 августа 1804 г.), а малыя народныя училища—въ уѣздныя, а особо отъ послѣднихъ повелѣно учредить приходскія школы по городамъ и значительнымъ селамъ Владимірской губерніи съ учителями—священниками и діаконами.

Но замѣчательна въ семъ случаѣ живучесть народныхъ традицій стародавняго времени. На что сѣтовалъ Геннадій, архіепископъ Новгородскій въ XVI вѣкѣ, что строго запрещалъ Генералъ-губернаторъ Заборовскій въ 1792 году, то безуспѣшно преслѣдовалъ и въ 1814 году директоръ Главнаго народнаго училища Д. И. Дмитревскій, извѣстный археологъ Владимірскій. „При обозрѣніи моемъ училищъ по губерніи, жаловался онъ губернатору Авд. Ник. Супоневу, я вездѣ получалъ донесенія отъ приходскихъ учителей, да и самъ во многихъ селеніяхъ помѣщичьихъ, экономическихъ и удѣльныхъ находилъ, что юношество обучаютъ люди обоего пола не только не имѣющіе аттестатовъ, но и самаго низкаго званія, безграмотные, корыстолюбивые и развратные и даже индѣ съ вѣдома мѣстныхъ начальствъ. Я находилъ рукописи, по которымъ учатся дѣти читать и писать, наполненныя нелѣпостями и соблазномъ. Помѣщики о семъ не брегутъ, поручая обучать дѣтей своихъ крестьянъ дворовымъ людямъ и крестьянамъ; а земскія начальства, особливо въ казенныхъ селеніяхъ, не принимаютъ строгихъ мѣръ къ искорененію закоренѣлыхъ предраз-

судковъ и расколовъ, не терпящихъ ученія въ узаконенномъ порядкѣ, и такимъ образомъ невинное юношество, драгоцѣнная надежда отечества, безжалостно ввергается въ заблужденія и развратъ ко вреду человѣчества". И, дѣйствительно, на запросъ директора Дмитревскаго, направленный чрезъ губернатора, всѣ городничіе и земскіе исправники категорично отвѣтили, что „частныхъ учителей и учительницъ какъ въ городахъ, такъ и въ уѣздахъ не находится и чтобы впредь они терпимы не были, объявлено кому должно съ подписями, а муромскій исправникъ къ сему прибавилъ „и на заведеніе приходскаго училища никто желанія не объявилъ" (Дѣло Губ. Арх. 1814—1816 гг. № 121). Такъ, старозавѣтныя школы грамоты съ ихъ мастерами, переживши многовѣковый періодъ, удержались до нашего времени и нынѣ состоятъ въ вѣдѣніи Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ, какъ школы уже узаконенныя правительствомъ.

Во Владимірской губерніи къ генварю 1900 г. состояло: городскихъ и сельскихъ (земскихъ) школъ 638, церковно-приходскихъ 451 и школъ грамоты 230.

Д. чл. *Прот. В. В. Косаткинъ.*

